УДК 343.985.3

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-375-381

ДОПРОС КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ТИМОШЕНКО Светлана Евгеньевна*

✉ svet73-13@mail.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

Аннотация. В статье излагаются вопросы реализации требования уголовного и уголовно-процессуального законов об изучении личности совершившего преступление как целостной системы взаимосвязанных свойств (качеств, признаков). Наряду с выявлением источников соответствующей информации и применением определенных методов ее изучения, важной составляющей рассматриваемой деятельности является определение способов собирания характеризующих сведений.

В статье рассматривается значение слова «способ», исследуются вопросы использования такого способа изучения личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, как производство допроса. Автором освещается проблема недостаточности и (или) недостоверности сведений о личности привлекаемого к уголовной ответственности несовершеннолетнего, в том числе получаемых при производстве допроса и очной ставки. Раскрываются возможности применения методов беседы и наблюдения в целях изучения личности подростка в ходе проведения данных следственных действий. Перечисляются субъекты, которые могут обладать той или иной совокупностью сведений о совершившем преступление, а также предлагается перечень вопросов, которые должны быть поставлены перед ними при производстве их допроса.

Ключевые слова: обстоятельства, характеризующие личность, несовершеннолетний, способ изучения личности, допрос, очная ставка, вопросы, подлежащие выяснению.

Interrogation as a Way of Studying the Identity of a Minor Who Committed a Crime

Timoshenko Svetlana E.**

✉ svet73-13@mail.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. The article presents the issues aimed at the implementation of the requirements of the criminal and criminal procedure laws on the study of the person who committed the crime as an integral system of its inter-related properties, qualities, features. Along with the identification of sources of relevant information and the use of certain methods of its study, an important component of the activity under consideration is the definition of ways of collecting characterizing information.

The article describes the semantics of the word “method”, examines the use of this method of studying the identity of a minor who committed a crime, as the production of interrogation. The Author highlights the problem of insufficiency and (or) unreliability of information about the identity of the juvenile brought to criminal responsibility, including those obtained during interrogation and confrontation. Possibilities of application of methods of conversation and supervision for the purpose of studying of the personality of the teenager at production of his interrogation are revealed. It lists the subjects who may have a particular set of information about the perpetrator of the crime, as well as a list of questions that must be put to them in the course of their interrogation.

Keywords: the circumstances characterizing the personality, the minor, a way of studying of the personality, interrogation, a confrontation, the questions which are subject to clarification.

* Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at Siberian Law University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

Решение задач, стоящих перед лицом, осуществляющим производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, вряд ли оказалось бы возможным без использования всего арсенала средств, применяемых для изучения личности последнего. Наряду с выявлением источников соответствующей информации и применением определенных методов ее изучения, важной составляющей рассматриваемой деятельности является определение способов сбора характеризующих сведений. Необходимость научного изыскания по данной проблеме продиктована наличием обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку очевидно различие свойств личности взрослого и несовершеннолетнего, совершивших преступление.

В юридической литературе вопросы о способах изучения личности решаются по-разному [6, с. 4; 11, с. 120–123; 5, с. 74–83]. Это связано с тем, что проблема изучения личности человека, совершившего преступление, многогранна и включает не только уголовно-процессуальные, криминалистические, криминологические, но и иные аспекты.

К способам собирания обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), целесообразно отнести широкий круг следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем под «способом» следует понимать действия или систему действий, которые применяются при исполнении какой-либо работы [3, с. 1251].

Так, по аналогии, под способами собирания информации о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, следует понимать систему действий, производимых в целях получения, закрепления и проверки сведений, указанных в ст.ст. 73, 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и других, путем производства следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

В процессе расследования уголовного дела наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, необходимо устанавливать иные сведения, не требующие доказывания, но необходимые для решения ряда вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу, таких, например, как выбор тактических приемов при производстве того или иного следственного действия. Поэтому способами получения информации о личности несовершеннолетнего,

совершившего преступление, являются как процессуальные, предусмотренные ст. 86 УПК РФ (производство следственных и иных процессуальных действий; истребование и представление документов), так и непроцессуальные действия следователя, дознавателя, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом (беседы с несовершеннолетним, привлекаемым к уголовной ответственности, с лицами, обладающими сведениями о его личности; наблюдение за несовершеннолетним при проведении следственных действий; консультации со специалистами относительно личности совершившего преступление; осмотр жилища и предметов, принадлежащих несовершеннолетнему, во время производства следственных действий в указанном помещении; получение и изучение любых сведений о несовершеннолетнем, не закрепленных процессуальным путем и др.).

В юридической литературе значительное внимание уделено проблеме оценки доказательств и признания их недопустимыми [1, с. 38–45; 14, с. 149–154]. В связи с этим следует отметить, что информация о личности совершившего преступление, содержащаяся в протоколе следственного действия, признанного недопустимым доказательством, может быть использована лицом, производящим расследование, независимо от решения подобного вопроса, т. е. сведения о личности, зафиксированные процессуально, но впоследствии признанные недопустимыми доказательствами, также являются криминалистически значимыми, следовательно, способ их получения при данном исходе следует отнести к криминалистическим.

Один из самых распространенных процессуальных способов получения информации – допрос. Анализ правоприменительной практики показал, что, несмотря на широкое распространение этого следственного действия, часто в протоколах допросов содержатся лишь сведения о совершенном преступлении, а имеющаяся совокупность данных о личности подростка не всегда достаточна или (и) достоверна. Для установления сведений, характеризующих личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, лицу, производящему расследование, необходимо прежде всего определить круг свидетелей, способных сообщить необходимую информацию, и составить перечень вопросов для каждого из них.

Несовершеннолетний, совершивший преступление, обычно более охотно рассказывает

о себе, чем о совершенном преступлении, поэтому обстоятельства, характеризующие личность, можно выяснить у него. Так, при заполнении анкетной части протокола допроса следствие получает такие сведения о личности, как фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, образование, семейное положение, состав семьи, место работы или учебы, род занятий или должность, место жительства, наличие судимости. Следует помнить, что не исключена возможность получения неверных сведений об анкетных данных от допрашиваемого лица, в связи с чем необходимо истребовать подтверждающие их документы.

Допрос, проводимый в целях изучения личности подозреваемого (обвиняемого), достаточно часто является предметом дискуссии ученых-процессуалистов и криминалистов. Эта тема и по сей день не потеряла актуальности [4, с. 283–287; 7, с. 36–37; 8, с. 30–37].

Большой объем информации может быть получен в ходе допроса несовершеннолетнего посредством комплексного применения методов беседы и наблюдения. Следует отметить, что при наблюдении за допрашиваемым лицом возможно выявление различных психологических качеств. Ответы подростка на вопросы следователя дают представление об интеллекте, умственных способностях: уме, памяти, сообразительности, находчивости. В процессе беседы несовершеннолетний иногда может допустить высказывания, которые позволяют судить о мировоззрении, взглядах, интересах, потребностях и иных особенностях его личности. Кроме того, при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего последний вправе делать замечания, выражать свое отношение к происходящему (при производстве следственных действий, применении в отношении него меры пресечения, ознакомлении с материалами уголовного дела и т. п.), на основании чего лицо, производящее расследование, может также выявить некоторые особенности личности подростка (черты характера, особенности поведения и т. д.).

В ходе допроса свидетелей, лицо, производящее расследование, получая информацию о личности подростка, фиксирует в протоколе следственного действия не все сведения, а лишь те, которые доказывают обстоятельства, перечисленные в ст.ст. 73, 421 УПК РФ. Не оформленная процессуально информация носит вспомога-

тельный, ориентирующий характер при расследовании уголовного дела.

Анализ архивных уголовных дел в отношении несовершеннолетних показывает, что самым распространенным способом получения информации о личности несовершеннолетнего является производство допроса одного из его родителей или опекунов, привлеченных в качестве законных представителей несовершеннолетнего. Показания законного представителя содержатся в 99 % изученных дел. Однако сведения, сообщаемые этой категорией лиц, необъективны. Необходимо учитывать заинтересованность в исходе дела родителей, опекунов, склонных преувеличивать положительные качества личности своего ребенка и преуменьшать (или вообще умалчивать) отрицательные. В юридической литературе приведены и противоположные примеры, когда родители, иные родственники, являясь соучастниками преступления, оговаривают подростка, вводя следствие в заблуждение [13, с. 77–82]. Несмотря на субъективный подход, необходимость допросов указанных лиц все же не вызывает сомнений. Они, хорошо зная подростка, способны дать определенный набор объективных сведений, имеющих важное значение для расследования уголовного дела (например, о том, как протекало детство подростка, как он развивался, каково поведение несовершеннолетнего дома, его склонности, увлечения, круг его знакомых и т. д.). Результаты анкетирования подростков в возрасте 14–18 лет показали, что 67 % респондентов в случае совершения ими преступления рассказали бы об этом своим близким: отцу или матери. В связи с этим полагаем целесообразным в каждом случае допроса законных представителей несовершеннолетнего задавать вопрос о том, что им известно о совершенном их ребенком преступлении, с учетом требований ст. 51 Конституции РФ и п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Следует отметить, что получать показания относительно личности подростка желательно у каждого из родителей (при их наличии), так как степень осведомленности об особенностях личности их ребенка может быть различной в силу того, что родители по-разному относятся к воспитанию своих детей.

Показания соседей по месту жительства подростка, совершившего преступление, часто имеют те же недостатки, что и показания родителей несовершеннолетнего, поэтому, допрашивая свидетеля, необходимо критически относиться

к его показаниям, проверяя полученную от него информацию, сопоставляя ее с уже имеющимися сведениями о несовершеннолетнем, совершившем преступление.

Определенные сложности возникают при допросе лиц, с которыми подросток был знаком либо поддерживал дружеские отношения. Как правило, это его сверстники, которыми многие отклонения от нормального поведения воспринимаются как должное. Кроме того, они неохотно дают показания из боязни мести, нежелания прослыть доносчиками и т. д. Чаще всего указанные лица положительно характеризуют подростка. Вместе с тем сверстники знают то, что неизвестно ни родителям, ни педагогам, ни другим взрослым, например, источники вредного влияния, факты подстрекательства со стороны конкретных лиц и т. д. В этом случае перед допросом необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым, а сообщаемые им сведения максимально уточнять и проверять. Наличие сложностей, приведенных выше, является одной из причин редкого применения такого способа получения сведений о личности совершившего преступление подростка, как производство допроса его сверстников, с которыми несовершеннолетний поддерживает дружеские отношения. Всего в 2,5 % изученных дел содержатся протоколы допроса таких свидетелей.

В литературе, посвященной вопросам изучения личности, некоторыми исследователями предлагались перечни вопросов, подлежащих выяснению при допросе той или иной рассмотренной категории свидетелей [12, с. 10; 2, с. 27]. Учитывая, что в настоящее время некоторые из предложенных вопросов перестали быть актуальными (например, о принадлежности подростка к комсомольской организации), а предлагаемый авторами перечень может быть дополнен, полагаем возможным предложить круг вопросов, которые следует освещать при допросе подозреваемого (обвиняемого) несовершеннолетнего, его родителей, опекунов, соседей, товарищей, знакомых.

Так, при допросе родственников подростка выясняются: основные анкетно-биографические сведения (фамилия, имя, отчество, число, месяц, год и место рождения, место жительства); род занятий (если не учится и не работает, то по какой причине, сколько времени, какие меры принимались родителями); образование (в каком учебном заведении учится либо учился, отношение

к учебе, успеваемость, оставался ли на второй год); место работы, специальность, отношение к работе, размер заработной платы и виды ее расходования; характер, интересы и увлечения (например, чтение книг, посещение кино и театров, участие в художественной самодеятельности, музыкальных и технических кружках, спортивных секциях, компьютерные игры); состояние здоровья (какими хроническими заболеваниями страдает, какие тяжелые болезни перенес, не находится ли на учете в психоневрологическом диспансере, имеются ли данные об умственной отсталости, не связанной с душевным заболеванием, не обучался ли во вспомогательной школе-интернате); у матери выясняется, как протекала беременность, как проходили роды, были ли у ребенка родовые травмы, иные заболевания при рождении; состав семьи, отношение подростка к членам семьи; поведение несовершеннолетнего, отношение к окружающим, случаи отрицательного проявления (приходил ли домой в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; как часто употребляет спиртное, наркотические средства; всегда ли ночует дома), какие меры принимались родителями; отношение к подростку родителей, других членов семьи; методы воспитания, с какими трудностями в воспитательном процессе столкнулись родители; внешнее окружение, знакомства, связи (с кем и как проводит свободное время, кто оказывает отрицательное влияние, кто из родственников, знакомых может положительно повлиять на исправление и перевоспитание); материальные и жилищные условия, условия для учебы и отдыха.

При допросе соседей подростка выясняется: как долго они знают его, каковы их взаимоотношения; что им известно о материальных и бытовых условиях жизни, морально-психологическом климате в семье, отношениях между родителями и несовершеннолетним; его характер и увлечения; поведение по месту жительства (как проводит досуг, с кем поддерживает дружеские отношения); употребляет ли он спиртные напитки, наркотические средства, вовлекает ли в пьянство, употребление наркотиков и правонарушения своих сверстников, груб ли с окружающими; кто оказывает на подростка отрицательное влияние, кто может повлиять на него положительно и т. д.

При допросе сверстников несовершеннолетнего, совершившего преступление, выясняется:

взаимоотношения допрашиваемого и привлекаемого к уголовной ответственности (не было ли ссор между ними, как часто они встречались, как проводили время); кто еще из подростков входит в их компанию, кто является лидером группы, поддерживают ли они дружеские отношения со взрослыми; употребляют ли спиртные напитки, наркотические средства, кто обычно первым предлагает выпить, что делают в состоянии опьянения; как подозреваемый (обвиняемый) проводит свободное время; каков его характер, чем увлекается; его отношение к родителям, убежал ли он из дома, кто из взрослых является для него авторитетом, почему, по мнению допрашиваемого, подозреваемый (обвиняемый) совершил преступление.

Перечень этот, разумеется, не исчерпывающий, с учетом особенностей дела его можно расширить и детализировать.

Большинство несовершеннолетних, совершивших преступление, обучается или обучались в учебных учреждениях (школе, лицее, гимназии и т. п.). Из числа лиц, ответственных за воспитание подростка (кроме родителей) следует допросить классного руководителя, учителей школы (лица, гимназии), преподавателей других образовательных учреждений, где учился или учится несовершеннолетний. Желательно, по нашему мнению, чтобы допрос педагогов проводился по большинству уголовных дел, поскольку сведения, получаемые от специалистов в области педагогики и психологии, позволяют лучше познать особенности личности подростка и ответить на вопрос, есть ли отклонения в его поведении. К сожалению, лишь в 3 % изученных архивных уголовных дел в отношении несовершеннолетних содержатся протоколы допросов социальных педагогов, работающих в школах, в 10 % дел – протоколы допросов классных руководителей. Несмотря на то что эти свидетели хорошо знакомы с подростком, не заинтересованы в исходе дела, способны дать объективную квалифицированную характеристику его личности, их показания крайне редко используются следователями, дознавателями в качестве источника информации.

При допросе педагогов выясняется: должность и место работы педагога; период обучения несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности в данном учебном учреждении; отношение к учебе, успеваемость, способности; особенности мышления, познавательная

активность; черты характера, волевые качества, тип темперамента; участие в общественной жизни класса (группы) и школы (гимназии, лицей, колледжа); отношение к учебному коллективу и педагогам; дисциплинированность, поведение в учебном заведении и дома; случаи отрицательного поведения (в чем это выразилось), меры, принимаемые педагогическим коллективом; с кем поддерживает дружеские отношения; кто оказывает отрицательное влияние в учебном учреждении, семье, по месту жительства; кто из педагогов уважаем подростком и может оказать на него положительное воздействие; физическое и психическое состояние, не обнаруживал ли признаков умственной отсталости; условия воспитания в семье, связь школы с родителями.

Кроме указанных лиц, носителями сведений о личности несовершеннолетних являются иные лица, осуществляющие в силу своих должностных обязанностей работу с подростками: кураторы курсов в колледжах, наставники, тренеры и т. д. Отсутствие заинтересованности в исходе дела повышает объективность получаемых от них сведений, характеризующих личность несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности.

При допросе наставников выясняется: отношение несовершеннолетнего к работе, к членам коллектива; удовлетворенность избранной специальностью; участие в общественной жизни; наличие поощрений и взысканий; черты характера, увлечения, круг знакомств, влияние коллектива на его поведение.

Известной ценностью обладают такие источники информации, как показания инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), участковых уполномоченных полиции. Они в силу своих служебных обязанностей способны охарактеризовать не только подростка, состоящего на учете, но и его родителей, а также дать оценку условиям жизни и воспитания несовершеннолетнего. 97 % опрошенных инспекторов ПДН указали на то, что получают сведения о личности подростка во время опроса их родителей, опекунов, соседей, педагогов, друзей и т. д. К сожалению, лица, производящие расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, пренебрегают таким способом получения объективной информации о личности подростка. При анкетировании сотрудников ПДН лишь 2 % респондентов ответили, что были допрошены в качестве свидетелей относительно

личности подростка, привлекаемого к уголовной ответственности.

При допросе инспектора ПДН, участкового уполномоченного полиции следует выяснять: поступали ли сведения о совершении несовершеннолетним правонарушений (какие принимались меры); состоит ли несовершеннолетний на учете в ПДН, причина и дата постановки; образ жизни подростка, его связи, родители (их род занятий, влияют ли они на подростка отрицательно и в чем это влияние выражается); какие профилактические мероприятия проводились с несовершеннолетним, их результат; наличие согласованных действий полиции, общественных и иных организаций (совместное проведение мероприятий воспитательного характера, организация досуга, занятости во время летних каникул и т. п.); причины недостаточной эффективности профилактической работы; какие меры надлежит принять для перевоспитания и исправления подростка; возможно ли перевоспитание данного несовершеннолетнего без применения уголовного наказания.

Известно, что разновидностью допроса является очная ставка. Несмотря на то что некоторые авторы считают, что очную ставку с участием несовершеннолетних следует проводить лишь

в случаях, когда были использованы, но не дали результата другие способы установления истины по спорным обстоятельствам [9, с. 44–46], производство этого следственного действия – один из способов получения информации о личности лица, совершившего преступление. Уже при ответе на вопрос о том, знакомы ли участники очной ставки между собой и в каких отношениях находятся, следователь (дознатель) получает важную информацию. В юридической литературе обращалось внимание и на то, что в ходе производства этого следственного действия возможно выяснение волевых качеств допрашиваемых [10, с. 65–71]. Подобные выводы могут быть сделаны на основании результатов наблюдения за поведением несовершеннолетнего, находящегося на очной ставке, его состоянием (подавленность, уверенность, и т. д.), которое обусловлено свойствами личности, характером, жизненным или преступным опытом.

Таким образом, допрашивая лиц, в той или иной степени осведомленных о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, можно получить обширную разнообразную информацию о различных элементах его личности (биографических, биологических, биологически обусловленных, социальных).

Список литературы

1. Балакшин В. С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // *Российский судья*. 2018. № 1. С. 38–45.
2. Биленчук П. Д., Рошин А. И. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Киев, 1991. 235 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. 1535 с.
4. Волков Д. Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе // *Человек: преступление и наказание*. 2017. Т. 25, № 2. С. 283–287.
5. Гавриленко А. А., Сутурин М. А. Значение категории «личность преступника (обвиняемого)» для отдельных наук криминального цикла // *Сибирский юридический вестник*. 2018. № 1. С. 74–83.
6. Зекох З. А. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого с позиции уголовно-процессуального права и криминалистики // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2017. № 28. С. 4.
7. Иванов И. В. О значимости отдельных тактических приемов для решения задачи изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственного действия с его участием // *Сборник материалов криминалистических чтений*. 2018. № 15. С. 36–37.
8. Иванов И. В. Ситуационные аспекты изучения личности подозреваемого (обвиняемого) при проведении следственных действий с его участием // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2018. № 27. С. 30–37.
9. Макаренко И. Заключение под стражу и производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // *Законность*. 2004. № 6. С. 44–46.
10. Максимов В. С., Мазунин Я. М. Рефлективное управление как одно из условий повышения эффективности очной ставки // *Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики*. Омск, 2003. Вып. 2. С. 65–71.
11. Михалева Д. А. К вопросу об изучении личности подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений // *Алтайский юридический вестник*. 2018. № 4 (24). С. 120–123.
12. Очередин В. Т. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Волгоград, 1985. 40 с.
13. Харламова А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 2 (70). С. 77–82.
14. Чекмарёва Г. И., Чернышов В. Н. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы правоприменения // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12, № 4. С. 149–154.

References

1. Balakshin V. S. Priznanie dokazatel'stv, poluchennykh s narusheniem trebovaniy ugovolno-protsessual'nogo zakona, nedopustimymi i iskluychenie ikh iz ugovolnogo dela [Rendering the Evidence Collected in Breach of the Criminal Procedure Law Requirements Inadmissible and Its Exclusion from a Criminal Case]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*, 2018, no. 1, pp. 38–45.
2. Bilenchuk P. D., Roshchin A. I. *Izuchenie lichnosti nesovershennoletnego obvinyaemogo na predvaritel'nom sledstvii* [The Study of the Identity of the Minor Accused at the Preliminary Investigation]. Kyiv, 1991. 235 p.
3. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Great Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, 2000. 1535 p.
4. Volkov D. Yu. Izuchenie lichnosti kak podgotovitel'nyi etap doprosa podozrevaemogo, obvinyaemogo, sodержashchegosya v sledstvennom izolyatore [The Study of Personality as a Preparatory Stage of Interrogation of the Suspect, Accused, Detained in the Detention Center]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 283–287.
5. Gavrilenko A. A., Suturin M. A. Znachenie kategorii «lichnost' prestupnika (obvinyaemogo)» dlya otdel'nykh nauk kriminal'nogo tsikla [The Value of the Category “the Identity of the Offender (Defendant)” Individual Criminal Sciences]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik – Siberian Law Herald*, 2018, no. 1, pp. 74–83.
6. Zekokh Z. A. Izuchenie lichnosti nesovershennoletnego obvinyaemogo s pozitsii ugovolno-protsessual'nogo prava i kriminalistiki [Study of the Personality of the Minor-Year Accused from the Position of the Criminal-Procedural Law and Criminalistics]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo – Services: Innovation and Quality*, 2017, no. 28, p. 4.
7. Ivanov I. V. O znachimosti otdel'nykh takticheskikh priemov dlya resheniya zadachi izucheniya lichnosti podozrevaemogo (obvinyaemogo) v khode sledstvennogo deistviya s ego uchastiem [On the Significance of Individual Tactics for Solving the Problem of Studying the Identity of the Suspect (Accused) During the Investigative Action with His Participation]. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenii – Collection of Materials of Forensic Readings*, 2018, no. 15, pp. 36–37.
8. Ivanov I. V. Situatsionnye aspekty izucheniya lichnosti podozrevaemogo (obvinyaemogo) pri provedenii sledstvennykh deistvii s ego uchastiem [Situational Aspects of Studying the Identity of a Suspect (Defendant) Under the Investigative Actions with His Participation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 27, pp. 30–37.
9. Makarenko I. Zaklyuchenie pod strazhu i proizvodstvo nekotorykh sledstvennykh deistvii s uchastiem nesovershennoletnykh podozrevaemykh, obvinyaemykh [Detention and Some Investigative Actions Involving Minors Suspects, Accused]. *Zakonnost' – Zakonnost Journal*, 2004, no. 6, pp. 44–46.
10. Maksimov V. S., Mazunin Ya. M. Refleksivnoe upravlenie kak odno iz uslovii povysheniya effektivnosti ochnoi stavki [Reflexive Management as One of the Conditions for Increasing the Effectiveness of Confrontation]. *Problemy kriminalisticheskoi nauki, sledstvennoi i ekspertnoi praktiki – Problems of Forensic Science, Investigative and Expert Practice*. Omsk, 2003, iss. 2, pp. 65–71.
11. Mikhaleva D. A. K voprosu ob izuchenii lichnosti podozrevaemogo (obvinyaemogo) pri rassledovanii prestuplenii [Revisiting Studying the Suspect's (Accused) Personality During the Investigation of Crimes]. *Altaiiskii yuridicheskii vestnik – Altai Law Journal*, 2018, no. 4 (24), pp. 120–123.
12. Ocheredin V. T. *Izuchenie lichnosti nesovershennoletnego obvinyaemogo na predvaritel'nom sledstvii* [The Study of the Identity of the Minor Accused at the Preliminary Investigation]. Volgograd, 1985. 40 p.
13. Kharlamova A. A. K voprosu o sposobe вовлечения nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya [To the Question of the Way of Involving a Minor in the Committing a Crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2 (70), pp. 77–82.
14. Chekmariyova G. I., Chernyshov V. N. Nedopustimye dokazatel'stva v ugovolnom protsesse: problemy pravoprimereniya [Inadmissible Proofs in Criminal Procedure: Law Enforcement Problems]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2017, vol. 12, no. 4, pp. 149–154.